

Чтобы лишний раз не пересекаться с Гу Вэньюем, Линь Цинжань в последнее время почти не покидал своего места.

Поначалу Вэньюй ещё пытался как-то его задирать, но вскоре, сочтя парня слишком пресным, оставил его в покое.

Цинжань уже вздохнул с облегчением, но судьба, словно решив, что лимит его везения исчерпан, преподнесла очередной сюрприз.

На уроке физкультуры их распределили в пары для выполнения подъёмов корпуса.

Спорт никогда не был сильной стороной Линь Цинжана. Он и сам едва ли мог сделать пару десятков упражнений, а теперь ему предстояло ещё и помогать партнёру — зажимать ступни Гу Вэньюя.

— Приготовиться! Начинаем! — скомандовал физрук.

— Иди сюда, — Гу Вэньюй холодно полоснул взглядом Линь Цинжана и разлёгся на спортивном мате.

Подавляя подступившую к горлу горечь, Линь Цинжань послушно подошёл и опустился на колени. Он прижал ступни Вэньюя к полу, стараясь не поднимать взгляд. Опустив ресницы, он устался на собственные колени.

Ему не хотелось смотреть на этого человека. Ни секунды.

— Сильнее держи! Не жрал сегодня, что ли? — недовольно буркнул Гу Вэньюй, заметив, что парень витает в облаках.

— Извини, — тихо ответил Линь Цинжань.

Он навалился всем весом, накрепко зажав его щиколотки. На самом деле он и до этого держал крепко — просто Вэньюй сознательно искал повод придраться.

— Три, два, один... Старт!

Вэньюй был превосходным атлетом. Отличный баскетболист, он выполнял подъёмы корпуса с бешеной скоростью и напором, набрав максимум баллов уже за первые полминуты.

Когда пришло время меняться местами, Линь Цинжань попытался подняться, но кто-то сзади грубо толкнул его в спину. Парень покачнулся и плашмя рухнул прямо на лежащего Гу

Вэньюя.

Лицо Вэньюя мгновенно потемнело. Он усмехнулся, вспомнив недавние разборки Цинжання с Хань Яном, а также те грязные следы, что частенько замечал в уголках его губ. Подавшись вперед, он почти коснулся губами уха Линь Цинжання и вкрадчивым, насмешливым голосом прошептал:

— Что, так сильно хочешь, чтобы тебя выебали?

У Линь Цинжання перехватило дыхание. Он стиснул зубы и поспешно поднялся, спрятав дрожащие руки в широкие рукава школьной куртки. Сделав глубокий вдох, он заставил себя выпрямиться, будто и вовсе не слышал грязной издёвки.

Нужно просто терпеть. Ещё немного, всего один семестр.

Не получив ответа, Гу Вэньюй фыркнул и тоже поднялся на ноги. Глядя на бледного, отрешённого подростка, он недовольно нахмурился и раздражённо скомандовал:

— Ложись живее!

Линь Цинжань послушно опустился на мат, пытаясь настроиться.

Когда раздался свисток учителя, он попытался подняться, но тело словно пригвоздило к земле — ноги не находили опоры. Он открыл глаза и натолкнулся на пристальный взгляд Гу Вэньюя.

Тот смотрел на него с издевательским любопытством. И тут всё стало ясно: Вэньюй просто не держал его ноги как следует.

Равнодушно прикрыв глаза, Линь Цинжань отвернулся и уставился в пустоту, полностью отключившись от происходящего.

— Ждёшь, пока двойку влепят? — низкий, холодный голос заставил его вынырнуть из забытья.  
— Быстрее двигайся!

Линь Цинжань промолчал. Собрав последние силы, на пределе возможностей, он в самый последний момент умудрился набрать минимальный проходной балл.

Когда он, тяжело дыша, закончил последнее повторение, Гу Вэньюй презрительно усмехнулся, поднялся и небрежно отряхнул ладони от пыли.

Он специально издевался над ним до последней секунды, не давая подняться, лишь ради того,

чтобы насладиться этой жалкой беспомощностью.

Наконец мучение закончилось, физрук объявил свободное время. Линь Цинжань тут же забился в самый дальний угол школьного двора, уткнувшись в карманный словарь по английскому.

Физкультура стояла последней в расписании. После неё можно было идти домой.

Единственное, чего ему сейчас хотелось — больше никогда не видеть лица Гу Вэньюя.

Как только раздался долгожданный звонок, Линь Цинжань одним из первых вылетел за школьные ворота.

Завтра воскресенье. Наконец-то полноценный выходной. Целый день без Гу Вэньюя. От одной этой мысли на душе становилось легче.

Гу Вэньюй, как раз закончивший партию в баскетбол, обернулся и заметил улепётывающую фигуру Линь Цинжаня. Он лишь насмешливо вскинул бровь.

Притворяться двумя совершенно разными людьми оказалось на удивление забавно — куда интереснее любой компьютерной игры.

\*\*\*

Вечером, когда Линь Цинжань сидел за домашней работой после ужина, завибрировал телефон.

Взглянув на дисплей, он вздохнул: к непредсказуемым выходкам Гу Яньцина он уже понемногу привыкал.

— Зачем ты притащился сюда в такую глушь? Да ещё и ночью?

— Уже на месте? Ладно, сейчас спущусь...

Линь Цинжань отключил вызов, с тоской посмотрел за окно на глухую ночную темень, накинул куртку и поспешил к выходу.

— Бабушка, я ненадолго выйду! — крикнул он вглубь дома.

На перекрёстке у дома, прямо под тусклым уличным фонарём, переминался с ноги на ногу Гу Яньцин. Линь Цинжань обречённо вздохнул и подошёл ближе.

— И что это за спонтанность? Зачем ты приехал в такой час? Случилось что-то?

— Ничего не случилось, — невозмутимо ответил парень, мысленно воспроизводя слащавые фразочки из руководств по соблазнению, которые вычитал накануне в сети. — Просто очень захотелось тебя увидеть.

Линь Цинжань промолчал, лишь одарил его долгим, невыразительным взглядом.

Молчаливая реакция парня уязвила Гу Вэньюя, но он не подал виду.

«Я ведь всё сделал по инструкции из Байдю. Судя по форумам, смазливые мальчики должны таять от таких слов. Что пошло не так?»

Он прекрасно знал, что за птица перед ним — перед тем как начать эту игру, он досконально изучил его типаж. В статьях писали, что подобные недотроги на самом деле только и ждут, когда их как следует трахнут. Иначе с чего бы ему вести двойную жизнь и впутываться во все эти грязные интрижки?

Встретившись взглядом со спокойными глазами Линь Цинжаня, Гу Вэньюй решил сменить тактику, соображая на ходу, где допустил промах.

— Можно мне зайти к тебе погреться? — спросил он, нарочно передёрнув плечами от фальшивого озноба. — На улице жуткий холод.

— Ну хорошо, — Линь Цинжань окинул взглядом безлюдный переулок. — Только учти, дома бабушка. Посидишь немного и сразу уйдёшь, уже слишком поздно.

Цинжань развернулся и повёл его за собой. Гу Вэньюй послушно зашагал следом. На самом деле он давно вычислил, в каком квартале живёт его жертва, но точного адреса не знал. Чтобы не вызывать подозрений лишней осведомлённостью, он заставил парня встретить его на дороге.

Бабушка Линь сидела в гостиной перед мерцающим экраном телевизора. Услышав шаги у порога, она обернулась:

— Жань-жань, вернулся уже?

Заметив за его спиной незнакомого долговязого юношу, пожилая женщина удивленно, но тепло улыбнулась:

— Ой, а кто это с тобой? Одноклассник?

— Здравствуйте, бабушка. Меня зовут Гу Яньцин, — вежливо поздоровался Вэньюй, натянув на лицо маску образцового, благовоспитанного мальчика. Перед старшим поколением следовало держать марку.

— Здравствуй, здравствуй! Надо же, Жань-жань так давно никого не приводил в гости. Проходи, не стесняйся, чувствуй себя как дома! — ласково проговорила старушка.

Линь Цинжань налил стакан тёплой воды, достал из блистера таблетки и протянул их пожилой женщине.

— Бабушка, пора пить лекарство.

Сверившись с настенными часами, он аккуратно прибрал разбросанные по тумбочке вещи.

— Уже поздно. Прими лекарство и ложись отдыхать.

— Да знаю я, знаю. Иди к гостю, я сейчас выпью и сразу лягу, — старушка послушно запила таблетки тёплой водой и ласково взглянула на гостя. — Яньцин, верно? Ты располагайся. Жань-жань у нас редко друзей приводит. Если на улице слишком темно и поздно, можешь у нас переночевать, места хватит.

Когда бабушка поднялась к себе на второй этаж, Линь Цинжань неловко кашлянул:

— Извини, она у меня слишком гостеприимная.

— Всё в порядке, — рассеянно отозвался Гу Вэньюй, не сводя с него глаз.

Внешность Линь Цинжаня была удивительным сочетанием невинности и порочной притягательности. Пленительный разрез миндалевидных глаз, аккуратный нос и мягкие, сочные губы. Сейчас они уже не были бледными, как во время недавнего приступа гастрита, а отливали нежно-розовым, влажным блеском. Стоило парню просто моргнуть, как его взгляд приобретал какое-то неуловимо притягательное, почти соблазняющее выражение.

Всматриваясь в эти черты, Гу Вэньюй сделал глоток воды. В его памяти внезапно всплыла сцена годичной давности: то же самое лицо, сияющее искренней, чистой улыбкой.

«Блядь, ну и лицемерная сука!» — презрительно подумал он.

<http://bllate.org/book/18342/1764179>